

ОБЪЕКТ: Дом Лобановых-Ростовских

АДРЕС: Санкт-Петербург, Адмиралтейский пр., д.12,
Исаакиевская пл., д.2, Вознесенский пр., д.1

НАУЧНО-ПРОЕКТНАЯ ДОКУМЕНТАЦИЯ
Раздел I. Комплексные научные исследования.
Том 2. Историко-архивные и библиографические
изыскания.
Историческая справка

Основание: Договор № 305-03-6
от 01.12.2003 г.

Заказчик: ФГУП "Дирекция по строительству
и реконструкции объектов в
северо-западном федеральном округе",
ОАО «ЛенжилНИИпроект»

Шифр 000 – 231
1-1

Директор

В.В.Фомин

Руководитель АРМ-6

И.Л.Воинова

Санкт-Петербург
2004 г.

Объект: Дом Лобановых - Ростовских

Адрес: Санкт-Петербург, Адмиралтейский пр., д.12,

Исаакиевская пл., д.2, Вознесенский пр., д.1

Заказчик: ФГУП "Дирекция по строительству и реконструкции объектов в северо-западном федеральном округе",

ОАО «ЛенжилНИИпроект».

ПРОЕКТ РЕСТАВРАЦИИ.

СОСТАВ ПРОЕКТА

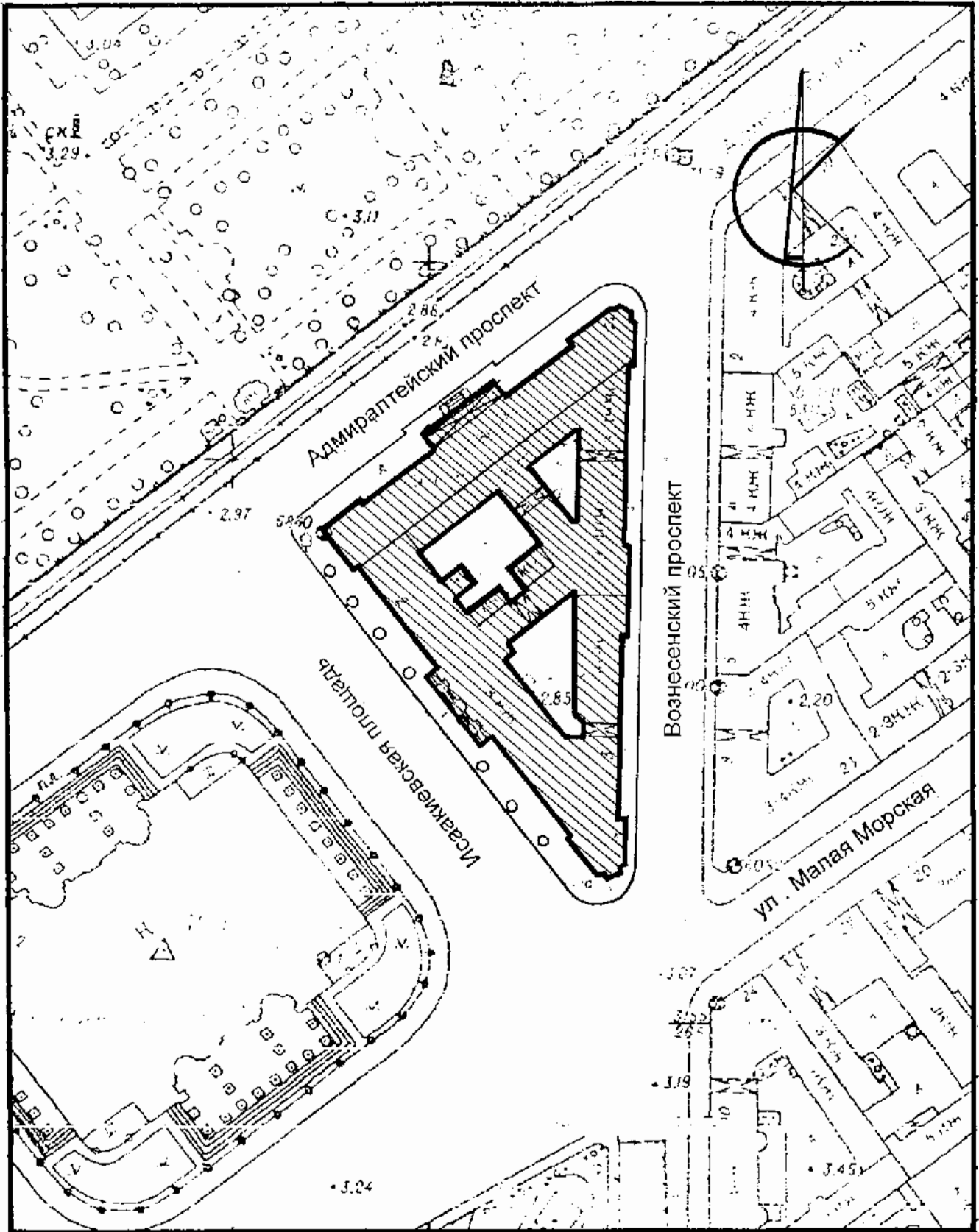
№ тома	Наименование комплекта	Марка чертежей	Арх.№ комплекта, дата	Примечания
	<u>Раздел I. Комплексные научные исследования</u>			
Том 1.	Предварительные работы		03.2004 г.	
Кн.1	Исходная документация			
Кн.2	Предварительные исследования.	ПИ		
Том 2	Историко-архивные и библиографические изыскания. Историческая справка.		Настоящий том	
Том 3.	Обмерные чертежи.	ОЧ		
Книга 1	Фасады.	ОЧ	04.2004 г.	
Книга 2	Столярные заполнения оконных и дверных проемов.	ОЧ	04.2004 г.	
Книга 3	Архитектурные детали фасадов	ОЧ		
Книга 4	Интерьеры парадных залов. Лестницы.	ОЧ		
Книга 5.	Дефектные ведомости фасадов. Часть 1. Лицевые фасады.	НИ	04.2004 г.	
Том 4.	Исследования технического состояния материалов отделки			
Книга 1	Материалы отделки фасадов			
Книга 2	Материалы отделки интерьеров			
Том 5.	Натурные исследования. Зондажи.	НИ		
Том 6.	Фотофиксационные материалы.		04.2004 г.	
	<u>Раздел II. Проектные работы.</u>			
Том 1.	Эскизный проект реставрации.			
Том 2.	Рабочие чертежи реставрации .			
Том 3.	Технологии реставрационных работ.			
Том 4.	Сметные работы.			
	<u>Раздел III. Научно-реставрационный отчет.</u>			

Руководитель АРМ-6
научный руководитель объекта
главный архитектор проекта:

И.Л.Воинова

СИТУАЦИОННЫЙ ПЛАН

ВВЕДЕНИЕ

Для составления настоящей справки были использованы материалы, собранные А.Н.Петровым при написании им в 1954 году исторической справки по памятнику: «Дом б. Лобанова-Ростовского (Военного министерства)», а также учитывались сведения из работы «Историко-культурная экспертиза памятника истории и культуры «Дом Лобанова-Ростовского»; Ассоциация исследователей Санкт-Петербурга, 2000г.»

Архивные поиски новых материалов, кроме уже известных, не обнаружили. Просмотр фонда Инженерного департамента (ЦГА ВМФ) с целью поиска чертежей, относящихся ко времени перестройки 1829 года Э.Анертом, также не привел к положительным результатам. К работе были привлечены чертежи, хранящиеся в Научно-исследовательском музее Академии художеств (НИМ РАХ). Анализ планов из коллекции О.Монферрана (№ А5814- А5819) позволил выявить некоторые, ранее не известные исторические детали.

В качестве иллюстраций использованы репродукции из различных литературных изданий, а также исторические чертежи, относящиеся к начальному этапу строительной истории памятника и современные инвентарные планы.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Дом Лобановых-Ростовских - одна из ранних и значительных построек французского архитектора О.Монферрана в Петербурге. Его проектирование и строительство неразрывно связано с начальными этапами строительной истории существующего ныне Исаакиевского собора – самого грандиозного сооружения, возведению которого был посвящен весь петербургский период жизни О.Монферрана.

Строительство этих сооружений относится к первым практическим результатам деятельности учрежденного в 1816 году Комитета по делам строений и гидравлических работ, чтобы "столицу сию возвести по части строительной до той степени красоты и совершенства, которые бы по всем отношениям, соответствуя достоинствам ее, соединяли с тем вместе общую и частную пользу". Комитет продолжил разработку комплексных проблем развития города, планировочная структура которого была заложена при Екатерине Второй в процессе деятельности, образованной в 1763 году Комиссии о каменном строении Санкт-Петербурга и Москвы. Председателем Комитета, учрежденного Александром Первым, был назначен А.Бетанкур. В состав членов Комитета входили: К. Росси (разработка и строительство общественных сооружений центра города), А.Модюи

(планировка городских частей), В.Стасов (регулирование частной застройки), а также архитектор А.Михайлов и инженер П.Базен. Обязанности правителя канцелярии Комитета исполнял Ф.Вигель.

С утверждением Комитета было связано и возвращение к проблеме перестройки Исаакиевского собора. Первый конкурс проектов был объявлен еще в 1809 году, но никаких практических результатов он не дал. Александр Первый не был удовлетворен ни одним из представленных проектов. Причина неудовольствия заключалась в том, что император хотел сделать перестройку собора, а в основе всех предложенных на конкурс работ лежали разработки нового сооружения без сохранения старого храма, особенно его алтарной части, на чем настаивал Александр Первый. Новое строительство собора император считал "оскорбительным для памяти его основателей". Второй конкурс, проведенный в 1813 году, также закончился безрезультатно. В конкурсах принимали участие известнейшие русские архитекторы того времени, но ни один из них, по-видимому, не считал технически возможным воплотить архитектурные пожелания заказчика. В 1816 году император вновь возвращается к проблемам Исаакиевского собора и поручает председателю Комитета инженеру А.Бетанкуру заняться подготовкой проекта его перестройки. Летом этого же года в чертежную Комитета был принят новый сотрудник-французский архитектор О.Монферран, "которого появление осталось вовсе незамеченным нашими главными архитекторами, но которого успехи сделались скоро постоянным предметом их досады и зависти" (Ф.Вигель. Записки. М., 2000. с.362).

Система государственного архитектурного образования Франции была уникальна для всей Европы. Она превратила Францию 18-19 веков в духовный центр изучения архитектуры и многие известнейшие зодчие Западной Европы, в том числе и некоторые русские, прошли французскую архитектурную школу. Интересно, что А.Д.Захаров, который разрабатывал в 1806-1823г.г. здание Нового Адмиралтейства, тоже получил архитектурное образование в Париже, а с 1782 по 1784 год работал в мастерской Шальгрена (Дэвид Уоткин. История западноевропейской архитектуры. Лондон. 1986. русское изд. 2001г. с.290). Огюст Ришар де Монферран (1786-1858) поступил в Королевскую архитектурную школу в 1806 году, но обучение его несколько раз кратковременно прерывалось в связи со службой в действующей армии Наполеона. Параллельно с обучением в школе О.Монферран служил архитектором в ведомстве генерального инспектора архитектуры города Парижа Ж.Молино и занимался там по отзыву инспектора « ..во всех случаях я замечал в нем выдающийся талант в чертежном и архитектурном деле, которыми он занимается равно как с усердием, так и с успехом, и что

касается строительства, то он способен оправдать доверие, которое будет ему оказано» (Г.П.Бутиков,Г.А.Хвостова. «Исаакиевский собор» Л., 1979. С.53; Перевод Свидетельства генерального инспектора архитектуры Молино). К самостоятельным работам О.Монферрана этого времени относятся проект реставрации храма Фортуны в Пренесте и проект реконструкции базилики св.Петра в Риме (Огюст Монферран. 1786-1858. Каталог юбилейной выставки произведений. Составитель В.К.Шуйский. Л., 1986. С. 7).

Завершение архитектурного образования О.Монферрана состоялось в мастерской Ш.Персье и П.Фонтена. Дэвид Уоткин в своей истории западноевропейской архитектуры называет О.Монферрана учеником Ш.Персье (Дэвид Уэткин. 2001.с.291). Ш.Персье и П.Фонтана с 1799 года, когда Наполеон стал Первым консулом и до отречения императора, были его придворными архитекторами. Выбранный ими стиль для дома Жозефины Богарне в Мальмезоне, который они основательно перестроили в 1800-1802 г.г., в истории архитектуры получил название ампир. «Стиль ампир Персье и Фонтэна определял внутреннее оформление Лувра и Тюильри, а также королевские замки в Компьене, Сен-Клу и Фонтенбло. Наполеон и его родственники пронесли его подобно военному трофею через всю Европу в Германию, Италию, Голландию и Скандинавию, в то время как публикация книги Персье и Фонтэна Украшение интерьеров, мебель и аксессуары, 1801 сделали их работу доступной широкой публики» (Д. Уоткин. 2001г. с.250). Менее известно о другой стороне творческой деятельности наставников молодого архитектора – градостроительной, поскольку не все проекты были реализованы. Их вклад в развитие архитектурно- планировочной структуры Парижа высоко оценивается историками архитектуры. Персье и Фонтэна «первыми из крупных архитекторов-градостроителей в Париже 19 века достигли эффекта благодаря не пышным деталям, а необычным масштабам и сдержанной орнаментации». Ко времени падения власти Наполеона О.Монферран, работая в мастерской у самых известных и «стильных» для того времени архитекторов, получил богатый художественно-архитектурный и реставрационно-строительный опыт, а также умение решать определенные архитектурные задачи в широких рамках градостроительных проблем. Падение Наполеона резко изменило жизненные и творческие планы не только придворных архитекторов, но и их ученика. Значительное сокращение строительства в послевоенной Франции заставили думать их о возможных перспективах дальнейшей работы. Воспользовавшись пребыванием в 1814 году в Париже русского императора Александра Первого они поступили в традиционной для европейских зодчих манере: поднесли царствующей особе альбомы с проектами и рисунками. Персье и Фонтэна предложили императору совместный альбом, но он не получил высочайшего одобрения. Неудача учителей

вдохновила Монферрана, и он решился поднести русскому государю свою папку проектов и рисунков с посвящением: «Разные архитектурные проекты, представленные и посвященные его величеству императору всероссийскому Александру Первому Августом Монферраном, членом Французской Академии архитектуры. Париж. Апрель, 1814». Судьба благоприятствовала молодому архитектору и он получил приглашение приехать в Россию. Таким образом, французский архитектор О.Монферран, получивший высокопрофессиональное образование и работавший с известными архитекторами Франции первых десятилетий 19 века, летом 1816 года никому не известный в России, но представленный в свое время русскому императору, со Свидетельством генерального инспектора архитектуры Молино появился в Петербурге. Здесь началась его головокружительная карьера, вызывавшая по воспоминаниям Ф.Вигеля, так много толков и зависти.

К началу 19 века площади на Адмиралтейской стороне стали сосредоточием государственной и политической жизни. Здесь располагались главнейшие государственные учреждения, а также кафедральный Исаакиевский собор. Начало перестройки в 1806 году Адмиралтейства, конкурс проектов на перестройку кафедрального собора – все это свидетельствовало об общественно-государственном значении центра столицы Российской империи и желании императора видеть здесь сооружения, новые архитектурные формы которых соответствовали бы возросшему международному престижу России после завершения войны 1812 года. Естественно, что участие в преобразовании столичного центра было почетно и ответственно для каждого привлекавшегося к этим работам петербургского архитектора. Но, очередное поручение императора, неудовлетворенного результатами прошлых конкурсов проектов перестройки Исаакиевского собора, самым счастливым для Монферрана образом совпало с его появлением в Петербурге. А.Бетанкур предложил О.Монферрану принять участие в проектировании перестройки собора. Опытный в отношениях с заказчиками, тем более с царствующими особами, О.Монферран начал работу с того, что подготовил целый альбом с миниатюрными рисунками собора, выполненными в разных стилях, проявив при этом свои знания истории мировой архитектуры и широту творческого диапазона.

Объяснение этому есть в одном из его писем архитектору Ш.Персье: «...Рассудив, что, раньше чем делать проект, нужно узнать вкус заказчика, я сделал целый ряд эскизов, совершенно различных». Альбом был передан А.Бетанкуром государю и получил Высочайшее одобрение. Далее ход событий начинает стремительно развиваться. Альбом Монферран готовил будучи старшим чертежником. После одобрения работы в декабре

1816 года О.Монферран получает звание императорского архитектора, а с 1-го января 1817 года назначается начальником чертежной Комитета, продолжает заниматься Исаакиевским собором. В конце мая 1817 года Монферран получает от А.Бетанкура официальное поручение составить проект перестройки Исаакиевского собора по программе ранее проходивших конкурсов. Июнь-июль 1817года – к этому времени им были подготовлены пять вариантов проектов собора, два из которых были утверждены императором 20 февраля 1818 года. Что касается дома Лобановых-Ростовских, то утверждение проекта этого здания произошло несколько раньше: в апреле 1818 года. Известно также, что распоряжение о составлении плана участка, пожалованного князю А.И.Лобанову-Ростовскому, было отдано еще 10 августа 1817 года. По мнению А.Н. Петрова, в этом же году начались, выражаясь современным языком, строительные работы нулевого цикла: «рытье котлованов, битье свай и кладка фундаментов» (Петров А.Н. Дом б. Лобанова-Ростовского (Военного министерства) Историческая справка. Л., 1954. с.8 – НМК КГИОП, Н-751). План дома в уровне фундаментов определяется планом самого участка и на этой стадии не требует особого утверждения, кроме высочайшего распоряжения на отвод данного участка, которое уже имелось. В апреле 1818 года утверждались лишь «приложенные фасады». Работая в первой половине 1817года над проектом Исаакиевского собора, Монферран занимался и проблемами планировки площади: «ибо разнообразные строения, произведенные окрест сей церкви, требовали, чтобы она входила в целый состав как существенный предмет при воззрении на все вместе, а не расстраивала бы сего вида». Хронология событий позволяет утверждать, что план будущего дома появился в первой половине 1817 года и был итогом работы архитектора по перепланировке площади для «устройства» нового Исаакиевского собора, а не выполнением проекта для конкретного заказчика. Владельца для «выделенного» участка еще предстояло найти. Дом возник как необходимый элемент градостроительного оформления северо-восточной части площади.

До О.Монферрана планировкой Исаакиевской и Сенатской площадей занимался член Комитета архитектор А.Модюи, приехавший в Петербург в самом начале 19 века. В 1816 году он как член Комитета, в обязанности которого входила планировка городских частей, разработал перспективный план Сенатской и Исаакиевской площадей с сохранением старого ринальдиевского собора. Возможно, тот факт, что Монферран не воспользовался планировочными решениями А.Модюи, а предложил свой вариант планировки обеих площадей, и стала в дальнейшем одной из причин недоброжелательного отношения А.Модюи к своему коллеге и соотечественнику. По всей видимости, Александр Первый был знаком с градостроительными предложениями

О.Монферрана. а. возможно, и сам, по предположению того же Ф.Вигеля, был автором идеи о придании площади вокруг собора прямоугольных очертаний. Но, учитывая высокий накал верноподданических чувств автора «Записок» перед государем, это может быть преувеличением. Основой ему могла быть и невысокая оценка профессиональных возможностей О.Монферрана, распространенная среди завистливых коллег по Комитету.

Почему владельцем обширного и неудобного, но престижного по местоположению участка, стал князь А.Я Лобанов-Ростовский, флигель-адъютант Александра Первого? Возможно, легенда, упоминаемая П.Столяниным, и есть свидетельство того участия, которое принял император в судьбе владельческого участка, отведенного творческими планами О.Монферрана для изменения очертаний Исаакиевской площади. Согласно данным легенды, император, проезжая по площади в сопровождении своего флигель-адъютанта, выразил неудовольствие видом этой части площади, на что А.Я.Лобанов-Ростовский промолчал, а спустя год показал Александру Первому громадный дом, выстроенный на свои средства (П.Столянин. Старый Петербург: Адмиралтейский остров. Сад трудящихся. М.,-Пг., 1923. С. 164-165). Найти хозяина для этого участка, мог, пожалуй, только император, намеки которого не могли остаться незамеченными его подданным. Можно думать, что только аристократический престиж мог заставить князя А.Я.Лобанова-Ростовского и его жену, урожденную графиню К.И.Безбородко, наследницу огромного состояния своего дяди, взяться за строительство дома. Князь, «богатый эксцентрик, собиравший разного рода сенсационные и художественные сувениры, относящиеся к особам, отмеченным гениальностью», на досуге занимавшийся акварелеписью, много времени проводил за границей. Такая жизнь требовала больших трат. Но «Клеопатра Севера» не уступала мужу в своих расходах. В итоге она разорилась, объявив себя несостоятельной в уплате нескольких миллионов рублей. Вероятно, строительство внесло свой вклад в увеличение суммы долга. Участок недолго был княжеским частным владением: в 1828 году дом куплен казной и приспособлен под правительственное учреждение – Военное министерство.

10 августа 1817 года (распоряжение об обмере и составлении плана участка) – начало строительной истории дома Лобановых-Ростовских. В этом же году была сделана разбивка участка под фундаменты дома и произведена их закладка. Впервые план дома, показанный на генеральном плане Исаакиевской площади О.Монферрана, был издан самим архитектором в 1820 году в альбоме литографий чертежей проекта Исаакиевского собора. Генеральный план площади опубликован в монографии О.А.Чекановой и А.Л.Ротача «Огюст Монферран», изданной в 1990 году (илл.1). В плане владельческий

участок, занимающий целый квартал, представляет собой прямоугольный треугольник, две стороны которого выходят на Исаакиевскую площадь и Адмиралтейский бульвар, а третья, самая длинная, обращена в сторону Вознесенского проспекта. По всему периметру участок занят тремя лицевыми домами, которые соединены двумя переходами, образующими в плане сравнительно большой внутренний квадратный двор и два маленьких треугольных дворика разной величины и очертаний. Квадратный двор связан только с южным двориком. Треугольные дворики имеют въезды со стороны Вознесенского проспекта. На данном плане указан еще один проезд. Он расположен в центральной части лицевого корпуса, выходящего на Исаакиевскую площадь, и связан с южным треугольным двориком. Можно полагать, что данный чертеж представляет план дома Лобановых-Ростовских в уровне фундаментов и, по всей видимости, служил проектной основой при их закладке осенью 1817 года. После утверждения проекта фасадов весной 1818 года начались строительные работы по возведению основного объема сооружения, которые, в основном, завершились в 1819 году, после чего приступили к отделочным работам. Уже с осени 1820 года некоторая часть помещений дома предполагалась к сдаче в наем. Таким образом, как отмечал А.Н.Петров, «постройка огромного дома была закончена, в основном, в 1820 году». Правда, автор исторической справки предполагал, что именно в этом году княгиня Лобанова-Ростовская была намерена начать «поправку на фасаде». Опираясь на эту запись в «Книге записей планов и фасадов...», А.Н.Петров делал вывод о переделке первоначального оформления фасадов дома. Ошибочность и несостоятельность этого предположения полностью объяснена и доказана авторами историко-культурной экспертизы (Историко-культурная экспертиза памятника истории и культуры «Дом Лобанова-Ростовского»; Ассоциация исследователей Санкт-Петербурга, 2000г. Архив КГИОП, № 5816, Н.63. с.15-16). Запись о «поправке фасадов» относилась к дому по другому адресу и другой княгине: невестке князя А.Я.Лобанова-Ростовского.

Итак, осенью 1820 года со сдачи в аренду готовых помещений дом начинал свое существование (илл.3). Газетное объявление о сдаче в наем, обнаруженное А.Н.Петровым в «Ведомостях»: «отдаются в наем 6 погребов, 4 магазина и квартира в бель-этаже с большою залою, удобную для заведения клуба или другого какого собрания», позволяют сделать вывод, что дом изначально проектировался как доходный. Помимо хозяйственных, торговых и жилых помещений в нем предполагалось сдавать крупногабаритные помещения организаторам балов, коцеров, выставок, а также различным учреждениям для размещения канцелярий. Функция каждого блока помещений учитывалась еще на стадии архитектурно-пространственного проектирования

сооружения. Об этом свидетельствуют некоторые сохранившиеся планы дома, относящиеся ко времени его строительства. Так, на одном из авторских чертежей, представленных на юбилейной выставке 1986 года, изображен проект размещения «Косморамы», где гамбургский живописец Сур уже в 1821 году показывал виды разных городов и примечательных мест (Огюст Монферран. Каталог выставки. Л., 1986. №11). Но, с использованием помещений, возможно, были и затруднения, об этом свидетельствует план предполагаемого переустройства большей части 2-го этажа для размещения в ней театра (илл.2). Возможно, по причине больших затрат данный план осуществлен не был.

Разнофункциональность трех корпусов, составляющих здание, подчеркнута индивидуальными элементами в архитектурно-художественных решениях их фасадов. Пространственная организация корпуса, выходящего на Адмиралтейский проспект, была разработана архитектором в традиционном для дома-дворца стиле: парадный вестибюль, парадная лестница, парадный этаж (бель-этаж) с зальными интерьерами и сопутствующие им жилые и служебные помещения, расположенные на первом и третьем этаже. Лицевой фасад этого особняка-дворца имеет соответственные для него архитектурные атрибуты: парадно оформленный вход- значительно выдвинутый вперед восьмиколонный портик с лоджией в уровне бель-этажа и украшенный аттиком- геральдическим щитом барочных очертаний, высокий пандус для въезда, скрытый за аркадой портика и мраморные изваяния львов, оформляющие ступени к парадному входу (илл.4,5,5а). Архитектурно-планировочная структура корпуса, обращенного в сторону Исаакиевской площади, решена в ключе богатого доходного дома, часть помещений которого могла использоваться для сдачи найм престижных дорогих квартир, а анфиладный второй этаж- для общественных увеселительных мероприятий. Со стороны площади этот корпус входов не имеет. В центральной части здания располагается сквозной проезд в южный треугольный дворик (илл б). Ширина проезда определена шагом колонн портика. Можно отметить, что эта величина была использована при проектировании и двух других проездов, выходящих на Вознесенский проспект. Для попадания в отдельные блоки помещений исаакиевского корпуса были устроены четыре входа. Два располагаются под аркой проезда и два – со стороны квадратного и южного дворов. Иной тип планировочной структуры этого корпуса подчеркнут некоторыми индивидуальными элементами архитектурно-художественного решения центральной части фасада. Здесь, также, как и на адмиралтейском фасаде, присутствует восьмиколонный портик с лоджией, но он менее выдвинут от вертикальной плоскости стены. Основание портика- трехарочное, центральная арка оформляет проезд во двор. Поверхность стены между арками и угловые

части портика декорированы парными нишами: сверху- круглая, небольшого заглубления, под ней- прямоугольная, значительно углубленная в кладку стены. Надо полагать, ниши предназначались для декоративной скульптурной пластики, первоначально украшавшей фасад со стороны Исаакиевского собора, впоследствии, вероятно, в советское время утраченный. А.Н.Петров в своей исторической справке упоминает о том, что «в 1937 году с фронтонов дома были сняты эмблемы- двухглавые орлы». Вполне возможно, тогда же убрали и чуждый для понимания советского человека пластический декор фасада.

Самый протяженный корпус дома располагается со стороны Вознесенского проспекта (илл.6). Его планировочная структура решена по типу городского жилого дома, сформировавшегося еще в конце 18 века: «доходный дом» с несколькими лестницами, с поэтажным расположением квартир. Вознесенский корпус зонирован по вертикали: лавки в нижнем этаже, жилье – в верхних. Это соответствовало действовавшему в то время строительному указу для владельцев городских домов – «...иметь в домах свои лавки и в них торговать» (илл 16.план подвального – цокольного этажа с обозначением лавок). Для входа в квартиры были спроектированы, включенные в общую структуру фасада, четыре парадных со стороны проспекта, размещенные по обеим сторонам арочных проездов во двор (илл.6). Фасад корпуса решен по той же пятичастной схеме, что и два предыдущих, но архитектурно-художественное решение его соответственно функции дома и его месторасположению на узкой городской улице значительно скромнее. Ризалиты, тонко выделенные в общей плоскости стены, вместо ордерных композиций декорированы балконами с металлическими решетками изящного классицистического рисунка (илл.8). Чугунные балконы имеют небольшой вынос и их присутствие не нарушает одноплоскостную трактовку фасада. Балкон- один из важнейших элементов в композиции фасадов жилых домов. Столь же характерным для них являлось и устройство козырьков над входами в подъезд. О том, что они имелись у подъездов вознесенского корпуса свидетельствует акварель В.С.Садовникова 1859 года, впервые опубликованная в 1990 году О.А.Чекановой и А.П.Ротач в книге «Огюст Монферран» (илл.9).

Три фасада, в трактовке которых нашло отражение многофункциональности сооружения, объединены в единую композицию своеобразным архитектурным оформлением острых углов, использованным О.Монферраном при проектировании дома: углы не просто срезаны, они открепованы от боковых ризалитов. Этим приемом архитектор достиг эффекта сочетания фасадов дворцового облика с фасадом городского «обывательского» дома (илл.10-11). Два угловых ризалита с двухколонными лоджиями, соединяющих два фасада, главных в архитектурно-градостроительном оформлении

площади (илл.14-14а), придают монументальную прочность той «красивой раме», которую создавал О.Монферран для своего любимого произведения – Исаакиевского собора (илл.14б).

С 1824 года основным арендатором помещений в доме Лобановой-Ростовской становится Военное министерство: оно занимало почти две трети общего числа помещений. Что дом был собственностью княгини, видно по названию дела из Военно-исторического архива в Москве: «О доме кн. Лобановой-Ростовской, предполагаемом в покупке в казну для помещения в оном присутственных мест». В 1826 году Военное министерство начинает готовить документы для покупки всего дома. К этому году относится записка О.Монферрана, обнаруженная А.Н.Петровым в ленинградском филиале Военно-исторического архива, в 1950-е годы, во время написания им исторической справки, еще существовавшего в городе (А.Н.Петров. Историческая справка. Выписки. с. 30-32). Архитектор представил полное строительно-техническое описание своей постройки и сведения о мастерах и поставщиках строительных материалов, которые были использованы при сооружении здания. Помимо этих данных в записке имеются интересные подробности: чугунными были только балконы на фасаде со стороны Вознесенского проспекта. Балюстрады лоджий со стороны Адмиралтейства и Исаакиевской площади были установлены деревянные, и, по мнению, архитектора требовали обязательной замены на чугунные. Еще одним настоятельным пожеланием О.Монферрана было произвести замену деревянных ограждений парадной лестницы мраморными. Надо думать, что архитектор изначально проектировал данные элементы выполнить именно в этих материалах. По всей видимости, уже при строительстве дома имели место значительные финансовые трудности. Об этом свидетельствует и то, что к 1826 году на четвертом этаже, антресольном этаже, устроенном со стороны двора, еще не все комнаты были окончены в отделке. Еще об одной интересной детали декоративного оформления фасадов сообщает в своей записке О.Монферран: горизонтальная тяга, отделяющая первый этаж от второго, выполнена из орнаментированного штампованного металла и окрашена в белый цвет. Эта металлическая тяга оформляет и кромки настилов чугунных балконов, связывая их с основным массивом стен. В Научно-исследовательском музее Российской Академии художеств хранятся поэтажные фиксационные планы дома, которые, по мнению А.Н.Петрова, относятся к тому же времени, что и записка О.Монферрана. То есть, они являются документами, подготовленными мастерской О.Монферрана, для ответа на запрос Военного министерства, рассматривавшего в это время вопрос о покупке всего дома княгини Лобановой-Ростовской (илл.15-18). В коллекции музея имеется еще один план- это план бельэтажа, подписанный

О.Монферраном (илл.19). По-видимому, данный план является первоначальным проектом планировки второго этажа дома. На нем сохранились карандашные пометки, сделанные, вероятно, в процессе производства работ. О том, это рабочий чертеж свидетельствует и состояние ватмана. Сравнение этого плана с фиксационным чертежом бельэтажа 1826 года (илл.17) дает возможность сказать, что на первоначальном рабочем плане практически законченными в отделке (размещение проемов, место установки печей и каминов) показаны анфилады комнат двух корпусов: вознесенского и исаакиевского. Служебные и лестничные объемы, размещенные в дворовых частях корпусов, за исключением отдельных деталей: добавлено несколько печек, также совпадают с фиксационным планом. Можно отметить, что разнофункциональность этих корпусов сказалась и в проекте организации их внутреннего пространства. Так, например, проходы в анфиладах комнат корпуса, выходящего на Исаакиевскую площадь, расположены по центральной оси, дверные же проемы корпуса со стороны Вознесенского проспекта устроены у капитальной стены фасада. Сплошную анфиладу комнат, показанную на первоначальном плане, чертеж 1826 года фиксирует разделенной на два блока стеной, расположенной у северной стороны центрального ризалита фасада (илл.17). Отмеченные изменения в интерьере бельэтажа, по всей видимости, были связаны с интересами конкретных арендаторов, пожелавших снять эти помещения.

Большой интерес представляет план бельэтажа корпуса дома со стороны Адмиралтейства (илл.19). Он явно недоработан: не показаны места установки печей и каминов, в дворовой части корпуса в одном из помещений, связанного сквозным проходом с лестничным объемом исаакиевского корпуса, показана лестница. Проемы между отдельными объемами анфиладных помещений этого этажа, также как и второго этажа вознесенского корпуса, расположены у капитальной стены фасада. Любопытен интерьер парадного зала, расположенного за центральным портиком, он представляет собой четырехколонный зал, по стенам которого размещены пилястры. Создается впечатление, что здесь еще не сказал свое последнее слово будущий арендатор (или княгиня?). Окончательная отделка помещений бельэтажа показана на фиксационном чертеже 1826 года (илл.17). Сплошная анфилада фасадной части корпуса разделена на отдельные блоки. В парадном зале отсутствуют колонны и пилястры, оставлены только ниши, устроенные в стене, отделяющей зал от парадной лестницы. В одном из залов, выходящих в квадратный двор, установлены две колонны, служебная лестница перенесена в небольшое помещение за парадной лестницей, выходящее окнами в маленький треугольный дворик, установлены печи и камины. Фиксационный план 1826 года обнаруживает еще одно несовпадение с первоначальным авторским проектом: имеются

значительные отличия в оформлении стен лестничного холла. Анализ двух указанных планов приводит к выводу, что в процессе окончательной отделки помещений происходило некоторое упрощение и удешевление парадности интерьеров, а сплошные анфилады дробились на отдельные блоки. Только корпус, выходящий на Исаакиевскую площадь, сохранил свою проектную анфиладность. И нет сомнений, что все изменения в интерьерах дома приходилось вносить самому О.Монферрану, связанному конкретными требованиями и финансовыми возможностями потенциальных арендаторов да и самой владелицы.

Планы 1826 года дают возможность выявить некоторые историко-архитектурные детали, относящиеся к первым годам существования дома в качестве частного владения княгини Лобановой- Ростовской. План «погребного» этажа фиксирует размещение и количество лавок в корпусе со стороны Вознесенского проспекта (илл.15).

Лавки, располагавшиеся в центральной части дома между проездами имели три отдельных входа. Справа от проезда в северной угловой части корпуса была спроектирована отдельная квартира, которую занимала литография. В южной части за проездом находилась еще одна лавка с отдельным входом со стороны Вознесенского проспекта, а в южной угловой части располагалась портерная, вход в которую был устроен в торце дома. Надо отметить, что кроме данного плана, никаких изображений, иллюстрирующих портерную 1820-х годов нет. На литографии 1845 года (илл.12) слева от строящегося Исаакиевского собора (вид с юга) изображена торцевая часть дома, но входа в «погребной» этаж дома там отсутствует. По всей видимости, после передачи дома Военному министерству все торговые «наймы» были ликвидированы, а входы в них со стороны проспекта заложены. Закладка проемов хорошо читается на фасадах цокольного этажа и в настоящее время. Для «внутреннего» использования помещений цокольного, «погребного» этажа были, вероятно, оборудованы входы со стороны дворов.

План первого этажа содержит графическую информацию об архитектурной отделке квадратного двора, в сторону которого были обращены окна двух залов малой парадной анфилады бельэтажа адмиралтейского корпуса (илл. 16). Стены дворовых фасадов здесь оформлены раскрепованными пилястрами. Переход, соединяющий вознесенский и исаакиевский корпуса, первоначально был одноэтажным (илл.17). Это в значительной степени увеличивало естественную освещенность залов бельэтажа и лестничных окон, выходящих на дворовую территорию. Квадратный, чистый двор содинялся через южный двор с Вознесенским проспектом и Исаакиевской площадью. Северный маленький двор-

колодец был замкнутым, обслуживал квартиры торцевой части дома в уровне первого этажа и соединял их через проезд с Вознесенским проспектом.

Значительный интерес с исторической точки зрения представляет уже упоминавшийся выше план бельэтажа (илл.17). Это единственный лист из всех фиксационных поэтажных планов, относящихся к 1826 году, имеющий карандашные пометки. На уменьшенных копиях листа ватмана они не читаются, но его увеличенные фрагменты дают возможность понять их характер (илл.20-24). Нет сомнений, что пометки сделаны чиновниками Военного министерства и представляют собой распределение помещений вторых этажей всех корпусов между отдельными подразделениями министерства. Большие парадные залы корпуса со стороны Адмиралтейства проектировалось перегородками поделить на более мелкие по площади помещения.

Так, например, большой парадный зал предполагалось разделить на три комнаты, устроив внутри две перегородки (илл.20). Сравнение с современным состоянием зала подтверждает, что это «проектное» предложение было выполнено в натуре (илл.29).

Правда, одна перегородка сохранилась не полностью: в ней сделан большой проем, по конфигурации напоминающий занавес театральной сцены. По «художественности» исполнения, можно с большой уверенностью предполагать, что это было сделано после революции 1917 года в довоенное время.

В 1828 году после предварительного изучения строительно-технических данных и определения стоимости дом княгини К.И.Лобановой-Ростовской был выкуплен казной. «Академик архитектуры Анерт в 1829 году по поручению гр. Оппермана перестроил на Исаакиевской площади дом бывший кн.Лобановой-Ростовской, ныне Военного министерства» (А.Н.Петров. Историческая справка. с. 49). Эдуард Христианович Анерт получил звание академика архитектуры в 1827 году. С 1822 года он работал помощником К.И.Росси на постройке Главного штаба и Елагина дворца. Участвовал в завершении строительства Главного Адмиралтейства (западная часть). Самостоятельную деятельность Анерт начал в Военно-морском ведомстве, с которым была связана основная часть его жизни. Он стал крупнейшим специалистом по проектированию зданий и сооружений судостроительной отрасли. « В должности старшего архитектора Строительного департамента Морского министерства Анерт играл ведущую роль в проектировании и постройке крупнейших зданий и комплексов в Кронштадте во второй четверти 19 века» (Б.М.Кириков, М.С.Штиглиц. Петербург немецких архитекторов. От барокко до авангарда. СПб., 2002. С. 89). В 1829 – 1831 годах Э.Х.Анерт совместно с архитектором А.И.Постниковым строил здание Технологического института. Н.Хомутецкий, автор

рецензии, приложенной к исторической справке А.Н.Петрова, очень не лестно отзывался об архитектурных способностях Э.Анерта. И был неправ, поскольку богатая по строительному опыту творческая биография Э.Анерта, позволяла вполне успешно справиться с «перестройкой» бывшего дома княгини Лобановой –Ростовской.

Э.Анерт был приверженцем того стиля, в котором О.Монферран спроектировал и выстроил этот дом: ампира. Можно предполагать, что автору было предложено сделать проект необходимой внутренней перепланировки здания, но, О.Монферран, занятый в это время активным строительством Исаакиевского собора, отказался от предложения.

Тем более, что его архитектурно-градостроительный творческий замысел был уже осуществлен. Отсутствие каких-либо исторических документальных материалов, которые позволили бы выявить конкретное содержание строительных работ по проекту приспособления здания, позволяет сделать выводы лишь в большей или меньшей степени предположительного характера. Изучение фиксационных планов 1826 года и сравнение их с современными инвентарными планами дает возможность сказать, основной задачей перепланировки являлось создание из анфиладных помещений отдельных кабинетов, то есть устройство коридоров с двухсторонней застройкой. О.Монферран использовал этот прием при разработке планировки третьего этажа адмиралтейского корпуса (илл.18).

Здесь такое планировочное решение было обусловлено отсутствием дворового лестничного объема. Устройство коридоров в двух других корпусах было возможным только за счет сокращения площади помещений основных объемов зданий (илл.28-30). Новое планировочное решение, естественно, повлекло за собой изменения в расположении проходов: закладка первоначальных, пробивка новых. Перепланировка больших помещений заключалась в устройстве внутренних стен. Проект приспособления разрабатывался отдельными блоками- комплексами помещений, предназначенных для конкретного департамента Военного министерства. Новая организация внутреннего пространства дома потребовала изменения первоначального размещения отопительной системы. По проекту О.Монферрана все печи, за исключением двух залов бельэтажа адмиралтейского корпуса (илл.17), располагались вдоль средних продольных капитальных стен дома (илл.15-18). После перепланировки почти все печи были перенесены внутрь вновь организованных помещений и установлены вдоль новой коридорной стены. Об этом свидетельствует местоположение сохранившихся печей (илл.28-30). Отдельные печи поменяли свое место в связи с перебивкой проходов.

На втором этаже корпуса, выходящего на Вознесенский проспект, сохранились три печи, установленные по первоначальному проекту О.Монферрана (илл.29). Свое

первоначальное положение занимают и печи комнат, расположенных западнее парадного зала второго этажа адмиралтейского корпуса (илл.25-26, 29). Все сохранившиеся печи, как установленные по первоначальному проекту О.Монферрана, так и по проекту перепланировки Э.Анерта, представляют собой модные для 20-30-х годов 19 века печи, облицованные большими прямоугольными плитками белого кафеля (илл.27). Разнообразие печам стандартного производства придавали индивидуальность рисунков их основной формы, карнизов, орнаментального декора, а также скульптурные произведения, украшавшие, как правило, верх печек (Ю.Демиденко. Интерьер в России. СПб., 2000.с.215). Сложно судить, насколько глубоки были изменения архитектурно-художественной отделки интерьеров, произошедших в процессе строительных работ по перепланировке дома. Все новое, что могло появиться в интерьере, было близко по стилю уже существовавшему, тем более, хронологическая разница между первоначальным строительством и новым приспособлением была очень незначительная.

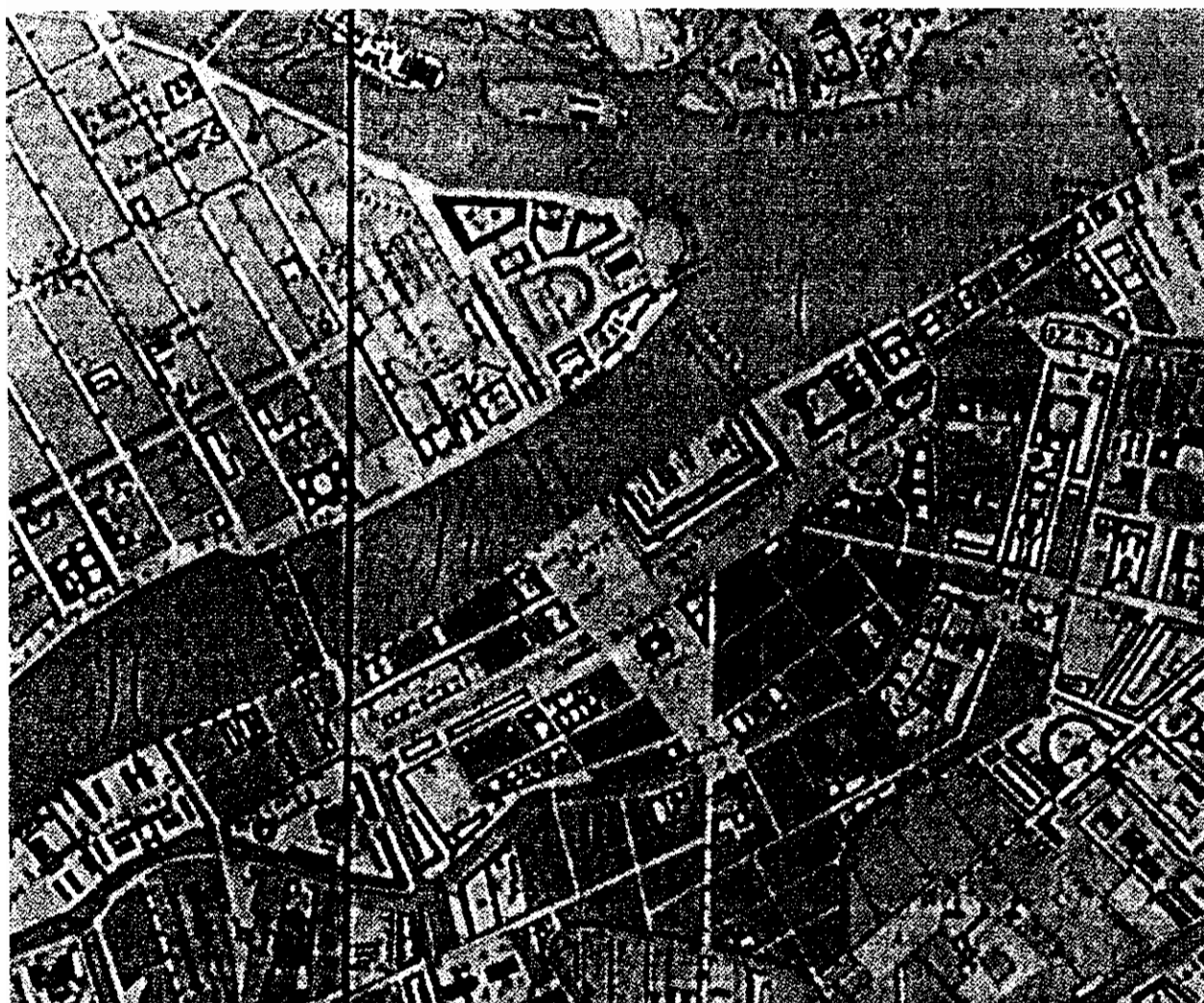
Можно с достаточной долей уверенности предполагать, что декоративная отделка интерьеров больших залов, поделенных на отдельные комнаты меньших размеров, была заменена. Так произошло, по всей видимости, и с парадным залом бельэтажа адмиралтейского корпуса. Возможно, только три западные комнаты этого этажа сохранили первоначальный интерьер, поскольку не были затронуты перепланировкой (илл.29). Судя по всему, министерство не располагало большими средствами на приспособление дома. Так, например, не были выполнены пожелания О.Монферрана о замене ограждения парадной лестницы и балюстрады лоджий. Интерьеры отделялись вновь только там, где имели место значительные изменения в организации внутреннего пространства. Вызывает сомнение первоначальность рельефного фриза, украшающего стены лестничного холла. Оно появилось в процессе анализа планов, особенно подписного плана бельэтажа. Своей грандиозностью, как верно отметили авторы историко-культурной экспертизы, рельеф, составленный из военных арматур, больше соответствует имперской престижности Военного министерства, чем интерьеру частного дома, тем более, принадлежащего княгине Е.И.Лобановой-Ростовской (Историко-культурная экспертиза памятника истории и культуры «Дом Лобанова –Ростовского». Ассоциация исследователей Санкт-Петербурга. 2000г. Архив КГИОП, №5816 . с.24). Ко времени нового приспособления можно отнести надстройку вторым этажом перехода междувознесенским и исаакиевским корпусами. При этом потребовалась закладка окон лестничного объема, расположенных в месте примыкания перехода (илл.17,29).

Что касается лицевых фасадов, то самым значительным изменением явилась закладка уличных входов погребного этажа Вознесенского корпуса. По данным А.Н.Петрова в 1901 году после осмотра дома комиссией на предмет пожаробезопасности были высказаны проектные предложения по его перестройке. Предполагались большого объема строительные работы, стоимость которых была так велика, что министерство отказалось от этого проекта, тем более, что он подвергся суровой критике многих военных инженеров. Тем не менее, в начале века были выполнены неизвестного объема строительные работы по устранению особо пожароопасных конструкций, реконструкции некоторых лестничных клеток и некоторого усовершенствования отопительной системы и электрического освещения. Конкретный перечень работ, возможно, будет уточнен в процессе современного натурного обследования сооружения. Военное министерство занимало здание до революции 1917 года. Основным пользователем дома Военного министерства были, в основном, учебные заведения (сначала Военно-политическая академия, а затем школа), которые до 1960-х годов располагались в Исаакиевском и Адмиралтейском корпусах, Вознесенский корпус оставался жилым.

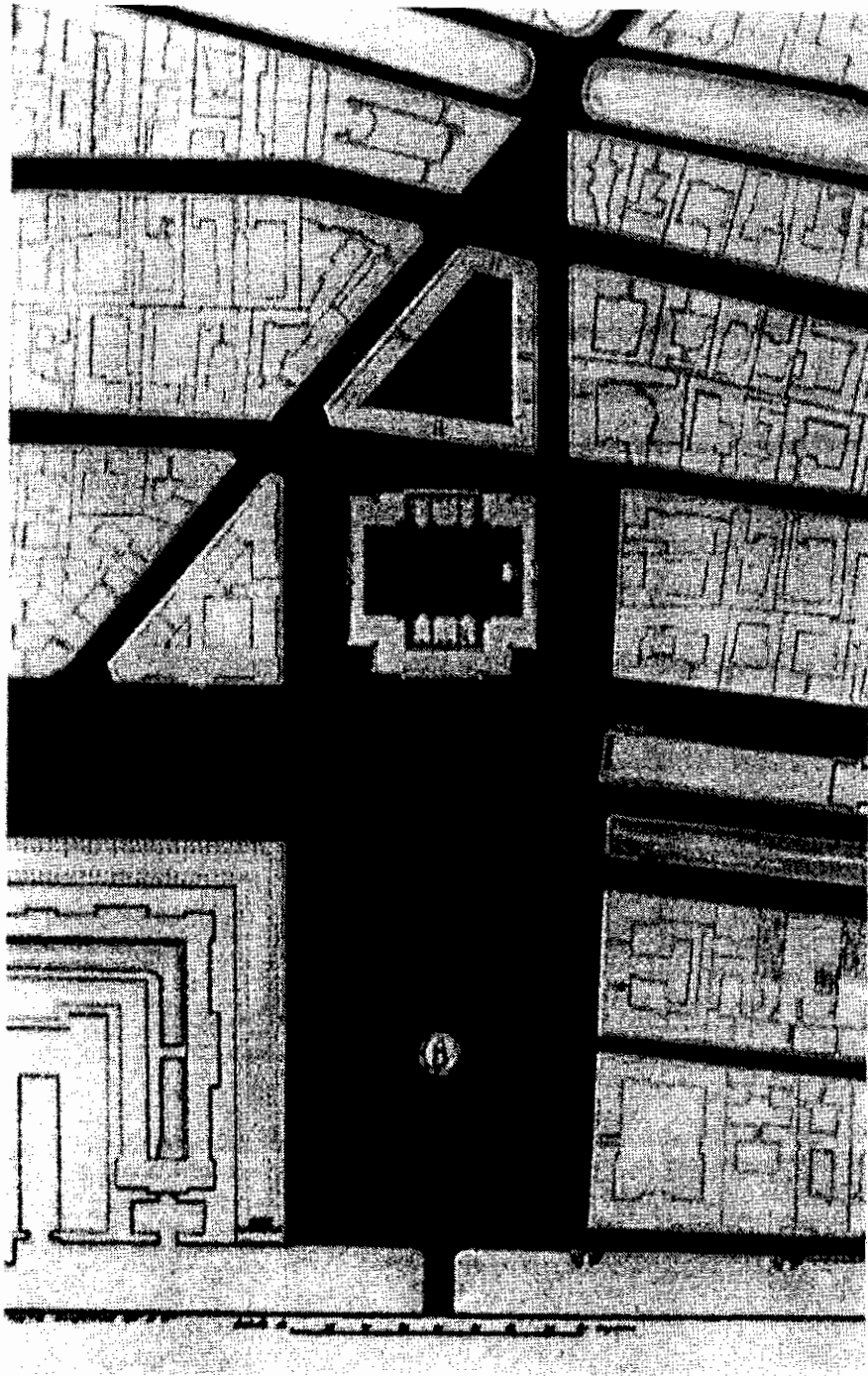

Список иллюстраций.

1.	Генеральный план Исаакиевской площадки. Чертеж Монферрана. Литография. 1820 год.
2.	Дом Лобанова-Ростовского. План второго этажа с показанием плана театра и экспликацией Монферрана.
3.	Исаакиевский собор (неосуществленный вариант). Вид с Сенатской площади. Литография 1820 г. по рисунку О.Монферрана.
3А.	Адмиралтейская площадь. Литография Ф.-В. Перро. Около 1840 г.
4.	Общий вид дома в 1910-х годах. Адмиралтейский проспект.
5.	Дом Лобанова-Ростовского. Центральный ризалит по Адмиралтейскому проспекту.
6.	План первого этажа. Фиксационный чертеж 1826 г.
7.	Дом Лобанова-Ростовского. Центральный ризалит по Исаакиевской площади.
8.	Дом Лобанова-Ростовского. Боковой ризалит фасада по Вознесенскому проспекту.
9.	Памятник Николаю I. Акварель В.С.Садовникова. 1859 г.
10.	Дом Лобанова-Ростовского. Боковой ризалит фасада по Адмиралтейскому проспекту.
11.	Дом Лобанова-Ростовского. Южный ризалит по Вознесенскому проспекту. Фрагмент. Торцевой фасад.
12.	Исаакиевский собор в лесах. Литография. 1845 г.
13.	Дом Лобанова-Ростовского. Вид южного торцевого фасада. Вид с открытки нач. XX в.
14.	Дом Лобанова-Ростовского. Западный ризалит фасада по Адмиралтейскому проспекту.
14А.	Дом Лобанова-Ростовского. Северный ризалит фасада по Исаакиевской площади.
14Б.	Рикар де Монферран. Исаакиевский собор от бульвара Адмиралтействаю 1850. Издание бр. Тьерри. Париж. Литография Бенуа.
15.	Фиксационный план подвалов дома Лобановых-Ростовских. Чертеж 1826 года.
16.	План первого этажа. Фиксационный чертеж 1826 г.
17.	План второго этажа. Фиксационный чертеж 1826 г.
18.	План третьего этажа. Фиксационный чертеж 1826 г.
19.	План второго этажа. первоначальный проектный чертеж. 1817-20 гг.
20.	План второго этажа. Фрагмент. Фиксационный чертеж 1826 г.
21.	План второго этажа. Фрагмент. Фиксационный чертеж 1826 г.
22.	План второго этажа. Фрагмент. Фиксационный чертеж 1826 г.
23.	План второго этажа. Фрагмент. Фиксационный чертеж 1826 г.
24.	План второго этажа. Фрагмент. Фиксационный чертеж 1826 г.
25.	Сохранившаяся печь в помещении бельэтажа (см. план на иллюстрации 29).
26.	Сохранившаяся печь в помещении бельэтажа (см. план на иллюстрации 29).
27.	Ф.П.Толстой (1783-1873). В комнатах. 1830-е гг. Акварель. ГТГ, Москва.
28.	Дом Лобанова-Ростовского. План первого этажа.
29.	Дом Лобанова-Ростовского. План второго этажа.
30.	Дом Лобанова-Ростовского. План третьего этажа.

Фрагмент плана Санкт-Петербурга 1858 г.

1. Генеральный план Исаакиевской площадки. Чертеж Монферрана.
Литография, 1820 год.

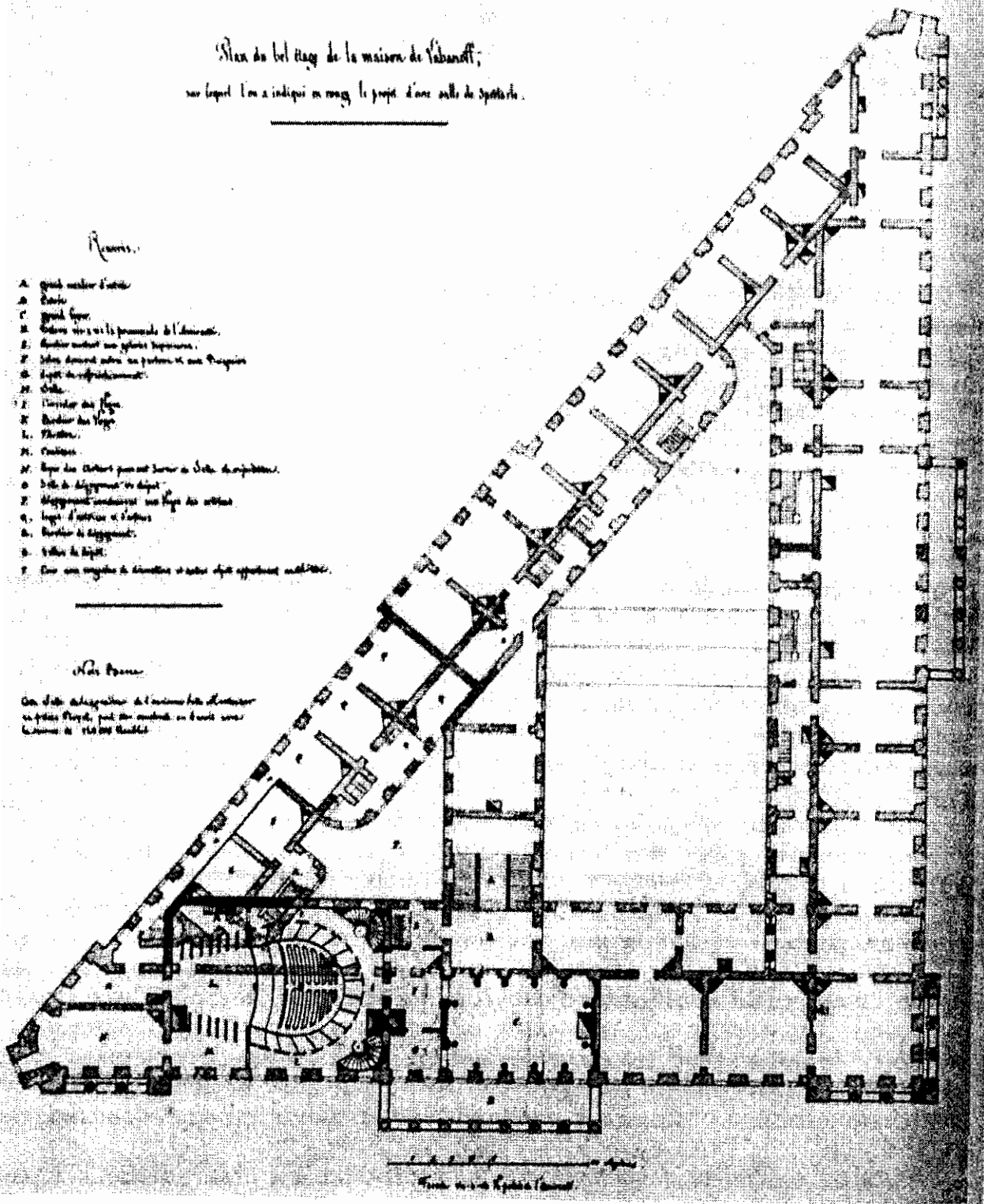
Plan du bel étage de la maison de Vabouff,
sur lequel l'on a indiqué en rouge le projet d'une salle de spectacle.

Requis.

- A. Grand vestibule d'entrée
- B. Salon
- C. Grand foyer
- D. Salons vers et le parterre de l'Amphithéâtre.
- E. Amphithéâtre avec plates formes.
- F. Salles devant servir au parterre et aux loges.
- G. Loges de rafraichissement.
- H. Salle.
- I. Vestibule des loges.
- K. Vestibule des loges.
- L. Vestibule.
- M. Vestibule.
- N. Loges des artistes pour et devant de l'Amphithéâtre.
- O. Salle de déjeunement et de nuit.
- P. Déjeunement individuel aux loges des artistes.
- Q. Loges d'artistes et d'acteurs.
- R. Vestibule de déjeunement.
- S. Salle de nuit.
- T. Eau avec tuyaux de descente et autres objets appartenant au théâtre.

Notes

On a été obligé de faire de l'escalier très étroit
en raison de l'état du terrain, qui est très étroit
et d'une largeur de 16 à 18 mètres.

2. Дом Лобанова-Ростовского. План второго этажа с показанием плана театра и экспликацией Монферрана.